

Мы намерены достичь международного уровня

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ

Мы уже писали о том, что 40 ученых стали победителями открытого публичного конкурса на получение грантов Правительства России для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских вузах. Проще говоря, Правительство РФ затеяло этот конкурс с целью поддержать научные исследования, которые проводятся в вузах страны. Для нас это событие примечательно тем, что единственная в этом длинном списке претендентов женщина, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, руководитель отдела биохимии и экологии Института геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского Российской академии наук **Т.И.МОИСЕЕНКО** в статусе победителя конкурса будет работать в Тюменском государственном университете. Собственно, победителей здесь двое: Татьяна Ивановна и Тюменский государственный университет, которые будут работать по направлению «Экология». На конкурс было подано более пятисот заявок, так что профессор Т.И.Моисеенко выиграла грант в очень трудной борьбе. Что касается итогов для ТюмГУ, то они не менее значимы. Оказалось, войдя в число 25 вузов, в которых будут работать ведущие ученые, Тюменский государственный университет вошел и в число тринадцати вузов, которые выиграла три гранта Правительства России. Вдумайтесь только: всего 13 вузов Российской Федерации показали такой блестящий интеллектуальный результат, победив в трех конкурсах подряд. При этом ТюмГУ оказался

единственным вузом Уральского Федерального округа в этом почетном списке победителей, что, кстати, не преминул заметить Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Уральском Федеральном округе Н.Винниченко, говоря о том, что ТюмГУ показывает просто блестящие результаты в научной деятельности. Область научных интересов Татьяны Ивановны - биогеохимия, водная экология и экотоксикология.

После объявления итогов профессор Т.И.Моисеенко приехала в Тюмень и вплотную занялась новой работой. Ее так много, что рабочий день продолжался глубоко за полночь, когда она читала научные труды тюменских ученых, чтобы понять, кто чем дышит и кому следует предложить работу в новой научной «лаборатории качества вод, устойчивости экосистем и экотоксикологии». Однако в напряженном графике профессора нашлось небольшое окошко для интервью нашему корреспонденту. Татьяна Ивановна пришла в редакцию, и мы ее угостили чаем вперемешку с наивными вопросами. Потом, перечитывая готовое интервью, я вдруг ужаснулась, что в нем так мало научных терминов и вообще большой науки. Хотелось отправить текст в корзину. Но я понесла его на читку моей обаятельной собеседнице в надежде на то, что она не вычеркнет мои простые вопросы про жизнь. Вообще, мне всегда интересно, как ученые выстраивают свою дорогу в науке, какой драйв они при этом испытывают и стоит ли отдавать многие годы на поиски истины. Вопросов было много, Татьяна Ивановна терпеливо на них отвечала. Я многие места убрала, оставив лишь некоторые штрихи к портрету ученого с мировым именем, согласившегося работать в ТюмГУ целых два года, создать здесь лабораторию и свою школу. При этом ей придется в Москве работать с утроенной энергией, чтобы исследования в родном институте проходили в штатном режиме.

- Татьяна Ивановна, пейте, пожалуйста, чай и расскажите по порядку о том, как в детстве Вы вдруг размечтались стать большим ученым.

- В детстве? Да что вы, не было у меня такой мечты. Хотя совсем из раннего детства помню

одно важное предложение, которое сказал как-то мой папа. И оно было о том, что «Танечка у нас обязательно станет академиком. Она будет второй Софьей Ковалевской». Мне так было смешно все это слышать. Так получилось, что я родилась в Ставрополе, там же окончила школу. И не простую, а специальную. Дело в том, что в Ставрополе создали первый математический класс и собрали в него лучших учеников города. Естественно, я тоже захотела там учиться. Меня приняли. И так получилось, что к концу десятого класса 18 человек из нашего класса претендовали на медаль.

- Это скандал! А ведь в те времена, когда медаль на самом деле ценилась на вес золота и ее вручали одному-двум выпускникам на целый город, Вы с одноклассниками решили побить все рекорды!

- Вот именно! Так в итоге на все про все нашему классу разрешили получить только три медали. Какая гонка началась! А у нас ведь был очень сильный класс.

- Ну, Вам-то медаль досталась?

- Да, я получила золотую медаль. Но после окончания школы совершенно не захотела заниматься... математикой. Видимо, это объяснялось тем, что я устала от математики в старших классах этой школы. Хотя мне прочили большое будущее в этой науке. Но я была самостоятельной молодой особой. С небольшим чемоданчиком в руке я поехала в Ростов-на-Дону. Москва была далеко. Что касается шансов стать студенткой, то они были хорошими. Мне нужно было сдать всего один экзамен на «отлично». Родители были уверены, что я подам документы на физмат.

Но мне же 17 лет! Придя в университет, посмотрев всю информацию про все факультеты, я обнаружила, что на биологический факультет самый высокий конкурс. Решила побороться. Подала документы на биофак. И сдала первый же экзамен на «отлично». Поступила. А когда вернулась домой, то папа со мной полгода не разговаривал.

- Он был математиком?

- Да нет, экономистом и крупным организатором. У него было два высших образования. Но он почему-то хотел, чтобы я стала математиком. И вы знаете, я ни одного дня не пожалела, что занялась биологией, что стала изучать саму природу и саму жизнь. Это настолько увлекательно и интересно! Видимо, математика не была моим призванием. Если говорить о происках судьбы, то что-то меня привело на биологию. Это после окончания физмат-школы. Однако стоит отметить, что математический склад ума мне потом в жизни много раз пригодился. В последующей моей научной деятельности было очень много цифр, и я их читала, как любимую мелодию слушала. Проводя исследования в водоемах и других экосистемах, ты получаешь огромную массу цифр, которые составляют некую шахматную партию, и ты должен ее отыграть как положено, выстроить и понять, почему здесь сложи-

лась такая ситуация, а не другая. Это очень увлекательное занятие. Поверьте.

- Вот Вы окончили Биологический факультет, и перед Вами открылось сто дорог. Но Вы почему-то бросились в...воду.

- Все в этой жизни происходит не случайно. Будучи студенткой, я сначала пошла заниматься на кафедру микробиологии. И два дня упорно посещала лекции и научные семинары. Но в какой-то момент прочитала книгу о великом путешественнике Амундсене. И мне так захотелось поехать в Арктику на большом пароходе! Но поскольку я училась на биофаке, то выбор был невелик - ихтиология. Хотя именно микробиология была тогда модной в студенческих кругах. А я так резко взяла крен в воду. После третьего курса меня послали на практику на Азовское море. Оказалось, что я сильно подвержена морской болезни и меня сняли с парохода. И сказали, что у меня одна дорога - на пруды и озера. Сначала я занималась собственно ихтиологией, а когда приехала на Кольский Север, то непродуманность человеческих решений, гигантомания 30-40 годов, создала уникальный объект моих научных исследований. Я увидела, как сотни и тысячи тонн сбрасывались в субарктическое озеро Имандра, самое крупное в европейской Арктике. Так что, занимаясь ихтиологией, я не могла пройти мимо этих важных явлений, которые формировались в арктической экосистеме. У меня стал набираться уникальный материал о законах преобразования природы в результате нашей антропогенной деятельности. Появились тысячи всевозможных примеров, над изучением которых я продолжала работать на Севере. Потом был создан Институт проблем промышленной экологии Севера. Шел 1988 год. Я уже была в это время руководителем группы. Перешла в Институт. И в этом же году во вновь созданном Институте мне удалось организовать лабораторию водных экосистем.

- Скажите, а когда для Вас началась настоящая наука?

- Пожалуй, тогда, когда дочь окончила школу. То есть мы говорим о настоящей науке. До этого я работала в научной среде. Я хотела этим заниматься, поступила в аспирантуру. Много времени проводила в экспедициях, особенно в тундре. Передо мной ставили задачи - я их решала. А вот когда дочка окончила школу и уехала учиться в Норвегию, я за полгода написала докторскую. При этом у меня были собраны все материалы.

- А у Вас был выбор, не заниматься наукой, а, допустим, пойти в практическую ихтиологию?

- Наверное, нет. Я хотела заниматься именно наукой. Ведь после окончания университета я приехала в аспирантуру на Кольский Север.

- В Ростове-на-Дону для Вас аспирантского места не нашлось?

- Оно, наверное, было. Но я выбрала сама Кольский полуостров. Я ведь мечтала о великих путешествиях. И, находясь в первых строчках списка на распределение, я заявила о своем желании уехать так далеко. Меня мало кто понимал. И правда, первые полгода жизни на Севере было дико тяжело. Особенно, когда началась полярная ночь. Была даже мысль вернуться назад. Адаптация к Северу оказалась тяжелой. И все пришло в норму, когда я

поехала в первую экспедицию, увидела необычайную красоту северной природы, так что больше не возникало мысли уехать назад.

- Вы ничего не сказали о кандидатской диссертации.

- Я ее защитила, когда подросла и перестала болеть моя дочка. Природа на Севере суровая, так что нелегко нам приходилось. В садик ходили нерегулярно, все больше сидели на больничном.

- Тем не менее, Вам удалось достаточно рано стать членкором Академии наук.

- Это правда. Мне было всего 47 лет. В 45 я стала профессором, появились свои ученики. Теперь у меня 23 кандидата наук и 7 докторов наук. Я с учениками с удовольствием занимаюсь.

- Татьяна Ивановна, признайтесь честно, женщине в науке труднее?

- Труднее. Наступает какой-то момент, когда ты понимаешь, что столкнулась с мужским шовинизмом. Не все, конечно, мужчины склонны его проявлять. Приходилось встречаться с такими ситуациями, когда тебе давали понять, что ты немножко не доросла до их уровня. Коллеги-мужчины позволяют себе покровительственные нотки в общении с тобой. Хотя есть и такие, кто на равных с женщинами-коллегами общается. Так что негатива хватает. Когда поднимаясь, то с этим чаще сталкиваешься.

- Но у Вас очень хорошее имя - Татьяна! Я заметила, что все Татьяны в жизни успешны. Что касается и работы, и семьи, то они - абсолютные лидеры.

- Как-то мне на глаза попала книжка «Магия имен». Это было давно, мы ехали в поезде, и попутчица зачитывала нам из этой книжки страницы. Помню, была удивлена своей характеристике и тому, что было написано про мою сестру. А в жизни получилось так, что мне очень рано пришлось стать самостоятельной. Как, собственно, и моей дочери, которая окончила университет в Швеции, а сейчас работает в Лондоне.

- И Вам приходится встречаться на европейских проселочных дорогах?

- Когда я бываю где-то в командировке, она на выходные ко мне прилетает. Так живет весь мир. И мы не исключение. У меня было много зарубежных проектов. Полгода работала в США, столько же в Финляндии. Хотя в сорок лет не знала ни одного слова по-английски.

- Пришлось учить. И как?

- Говорю свободно, иногда случаются грамматические ошибки. Но это не мешает мне делать научные доклады на языке, вести дискуссию.

- Татьяна Ивановна, Вас знают в научном мире не только в России, но и во многих странах. Во-первых, мне интересно, как Вы составляли свое научное имя. А во-вторых, Вы согласны с тем утверждением, что первую половину жизни ты работаешь на имя, а во второй половине жизни имя работает на тебя?

- Я только недавно почувствовала, что все, что я делала, не задумываясь, например, писала статьи, потому что мне это было интересно, кому-то тоже интересно. Или загоралась идеей написать книгу и тем самым вызывала неодобрение своих домашних,

потому что целиком уходила в работу. Сейчас приезжаю куда-нибудь, в тот же Барнаул, Ростов-на-Дону и другие города - и ко мне подходят молодые специалисты с моими работами и просят на книге оставить автограф. Я вижу, мои труды востребованы. Это приятно. И это счастье. А что такое счастье по-Вашему?

- О, это долгий разговор.

- Я же Вам отвечу так: счастье, - это когда ты нужен, когда востребован.

- А когда имя стало работать на Вас? Когда Вы это почувствовали? Ну, став доктором наук, профессором, Вы почувствовали свою избранность?

- Нет. Я помню, как шла на защиту, как покалывало сердце. Несла три тома своей диссертации за плечами и думала: неужели сейчас, после защиты, я перейду на новый уровень? Помню хорошо это утро, волнение. А потом пошло все как-то по-рабочему. Стала доктором наук, почувствовала какую-то дополнительную ответственность. Другое дело, когда я избралась членкором, то почувствовала радость. И вовсе не от того, что избрала в Академию, а что почувствовала свободу. Я как ученый формировалась в регионе. И как сказал профессор Л.А.Лесников, «Татьяна Ивановна, да это и хорошо. Вы не были подвержены влиянию маститых ученых, а формировали свое мышление, как считаете нужным». Вспоминая сегодня об этих словах, могу заметить, что если где и сохранится наука, то в регионах, потому что они хотят всерьез заниматься наукой.

- Один практический вопрос: в какой стране мира больше качественной пресной воды?

- Очень хороший вопрос. В нашей стране самый большой ресурс пресной воды. Но распределена она неравномерно. И население распределено неравномерно. Все ресурсы сосредоточены - Обь, Енисей, Лена. Колыма в Сибири. А населения здесь практически нет. А вот в Краснодарском, Ставропольском краях, других южных территориях такой воды нет. А плотность населения в разы выше. Мы - единственная в мире страна, которая и загрязняет водоемы, и берет воду для питья из поверхностных источников. А большая часть мира берет воду из подземных источников. Те, кто живет на берегах Волги, пьют воду великой русской реки. И те исследования, которые мы там проводили, однозначно говорят о неблагоприятных последствиях этой воды для живых организмов. Мы не можем проводить опыты на людях, так проверяем свои теории на рыбах. Картина не радует.

Сейчас у меня появилась еще одна возможность проводить исследования с большей степенью точности. Вы задайте мне вопрос о том, «за что я благодарна правительству?». А я ему благодарна за то, что был проведен этот конкурс на соискание грантов. И в рамках выигранного нами гранта в Тюменском государственном университете будет открыта современная лаборатория, оснащенная самым лучшим оборудованием. Без хорошего аналитического оборудования невозможно судить о качестве вод. Потому что многие вещества, которые могут быть суперопасны, простыми способами не обнаружить.

(Окончание на стр. 6)

(Окончание. Начало на стр. 4)

Наша лаборатория будет называться «Качество вод, устойчивое функционирование экосистем и экотоксикология». И вот эти экотоксиканты могут быть выявлены в разных количествах. Их надо выявлять.

- Раз Вы заговорили о гранте, то у меня такой вопрос. Власть, заявляя конкурс на соискание грантов, определив победителей первого тайма, тем самым продемонстрировала свою заинтересованность в исследованиях ученых? Или это хороший способ занять умы работой, особо не проявляя интереса к тому, а что будет получено?

- Я считаю, что это очень обдуманное решение. И правильное. Единственное, что обидно, что была сделана ставка на иностранных ученых. В России достаточно много ученых с мировым именем. Хотя обмен между учеными - это неплохо. Другое дело, наша бюрократия. Вот сейчас на меня навалилось столько работы в связи с реализацией этого гранта, что времени совсем не хватает. А как иностранцы сумеют вникнуть в детали, которые им не всегда будут понятны? Мне проще намного. Я знаю людей, вижу, кого мне нужно пригласить. В конце концов, я на одном языке разговариваю с людьми, с которыми предстоит работать. А как они через переводчика будут общаться? Поэтому сама идея хорошая. Как она будет реализовываться? Обидно будет, если ученый создаст лабораторию, уедет - и все рухнет. В случае Тюменского университета этого не случится, в ТюмГУ работают серьезные ученые. И еще, идея этого гранта чем хороша? Она преследует и другую цель: чтобы мы свои научные школы привнесли в регионы. У меня в лаборатории четыре сектора, 40 человек. Надо создать определенные возрастные группы. И чтобы их исследования соответствовали всем международным требованиям. Я думаю, у нас это должно получиться. Тем более, «головы» русских ученых лучше.

- Татьяна Ивановна, что Вас сподвигло поучаствовать в этом конкурсе?

- Если честно, я три раза отказывалась от предложения, которое мне делал от имени вашего университета Александр Дмитриевич Шалабодов. У меня все хорошо в жизни, хорошая работа. И мне уже тяжело что-то новое поднимать. В Москве организовала лабораторию. Ну, сколько можно? Мне уже пора писать фундаментальные статьи. К тому же и мой директор, известный в мире ученый, академик Э.М. Галимов негативно отнесся к моей будущей занятости. Он очень известный ученый, высоко котируется в мире. Он считает, что работа в Тюмени будет отвлекать меня от основной деятельности.

Но Александр Дмитриевич привел такие аргументы, что сложно было отказаться. Аргументов в пользу этой работы было приведено много, и все они были решающими. Я подумала, что у меня появится шанс на прекрасном оборудовании в самой современной лаборатории еще раз протестировать мои научные подходы и получить новые результаты.

- За Вами поедет бригада Ваших учеников?

- Поедет. А надо ли? Моя задача - здесь вырастить кадры.

- В чем выражается университетская составляющая при определении победителя заявляющего грантов?

- Министр А.А.Фурсенко рассказывал о том, как они будут оценивать результаты заявок на соискание гранта. Первая часть, 40 процентов - это возможности персон по организации нового дела, на втором месте - качество проекта, тоже 40 процентов. И на третьем - заслуги университета, сможет ли вуз вытянуть этот проект, это 20 процентов. Так вот я полагаю, что в нашем случае 20 процентов были очень высокими. У ТюмГУ до этого конкурса было уже две большие победы в правительственных конкурсах. Когда Александр Дмитриевич от имени университета звонил мне в последний раз, то его реплика «Татьяна Ивановна, мы - серьезные люди», сыграла решающее значение. Судя по тому, как они мне помогали составить проект, делали бумаги, все это вызывает уважение.

- На самом деле серьезные люди?

- Да. Я увидела, приехав сюда, что они на самом деле ответственные, хорошо организованные специалисты, они хотят заниматься серьезной наукой. И я вижу хороший потенциал у этих людей. Их надо только объединить одной целью. И не думаю, что это будет так сложно. Мне хочется, чтобы Тюменский университет стал одним из приоритетных в этом отношении. Все вечера я читаю очень много научной литературы и пытаюсь понять, какие работы сразу быстро поднять на высокий уровень. И мое внимание привлекают молодые ученые. Они составят костяк нового творческого коллектива, а маститые ученые будут им помогать.

- И что в результате реализации этого проекта получится, с Вашей точки зрения?

- Самое главное, мы получим школу по водной экологии. И мы намерены достичь международного уровня.

- А у нас много или мало школ по водной экологии?

- В Ленинграде была очень сильная школа в шестидесятые годы. В Москве есть институт водных проблем, там очень сильная школа. Сохранилась та школа, которую я организовала в Апатитах. Мои ученики разъехались по всему миру: одна аспирантка работает в Англии, двое - в Дании, есть в Америке, один - в Канаде, есть в Швеции.

- То есть, Вы готовите специалистов для всего мира?

- К сожалению, у меня многих учеников разобрали. Знаете, как обидно. Растишь - растишь, а им предлагают такие условия, которых я не могу им дать. Работают мои ребята в Казанском университете, в Петрозаводске, в Москве, некоторые по-прежнему в Апатитах...

- А как со школами за границей?

- Очень сильный центр в Канаде, Норвежский институт исследования вод имеет лидирующие позиции, да и многие другие страны...

- И какое место займет тюменская школа?

- Я надеюсь, мы быстро выйдем на международный уровень. Я посмотрела, у вас есть все типы вод, глубокие биологические, эколого-географические, химические ис-

следования. А это интересно специалистам во всем мире.

- Скажите, как живут академики?

- Как все люди. В субботу-воскресенье - та же стирка, уборка, заготовка еды на рабочую неделю.

- У Вас большая квартира?

- Чуть больше ста квадратных метров. Убираем без помощников.

- А муж чем занимается?

- Он - профессор, крупный ученый, и первый критик моих научных статей.

- Что Вы можете себе позволить?

- Я не прихотлива. Хотя, как все женщины, люблю шопинг. Люблю принимать гостей и вкусно их накормить. Правда, времени не так много. А так моя жизнь совершенно не отличается от жизни большинства россиян.

- Можете себе позволить торговаться на рынке?

- Рынок - это интересно, в каждом городе, куда приезжаю, обязательно посещаю, а вот торговаться не умею.

- Вам приходилось локтями пробивать себе дорогу в науке?

- Никогда. А вот за учеников бороться приходилось.

- В чем Вы не можете уступить своим коллегам?

- Я не могу себе позволить сделать работу не профессионально.

- А Вы можете признаться, что какую-то тему не знаете?

- Запросто. Мои аспиранты берут такие темы для своих исследований, которые я не могу знать досконально, поэтому и ставлю темы диссертаций, которые имеют научную новизну. Учусь вместе с ними, обогащаюсь знаниями. Так будет и в Тюмени.

Наша справка

В Тюменском государственном университете работают:

Академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, директор Института океанологии им. П.П.Ширшова Роберт Искандерович Нигматулин, который является научным консультантом физического факультета.

Член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда Российской Федерации Михаил Иванович Клеандров. Он заведует академической кафедрой по юридическим наукам в Институте государства и права.

Академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор Владимир Ильич Загвязинский заведует академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований.

Член-корреспондент Российской Академии образования, доктор философских наук, профессор Геннадий Филиппович Куцев - президент Тюменского государственного университета.

...А с ноября 2010 года в Тюменском государственном университете работает член-корреспондент РАН, руководитель отдела биогеохимии и экологии Института геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского Российской академии наук Татьяна Ивановна Моисеенко.